

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

.....

Г. Г. Патарая¹

В статье анализируются причины изменения статуса русского языка на постсоветском пространстве, приводятся многочисленные данные о положении русского языка в Грузии. Автор рассматривает влияние статуса русского языка на процесс формирования имиджа России в Грузии, особо подчеркивая роль СМИ.

Ключевые слова: имидж России, языковая политика, статус русского языка, постсоветское пространство, средства массовой информации, политическая повестка дня.

The article analyzes the reasons for changing the status of Russian language in post-Soviet space. The author, causing numerous data on the status of Russian language in Georgia, examines its impact in the process of forming the image of Russia in Georgia, emphasizing the role of the media.

Key words: Russia's image, language policy, the status of Russian language, post-Soviet space, the media, the political agenda

Эффективное формирование позитивного имиджа страны дает возможность успешно лоббировать свои интересы, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы развития. Имидж становится инструментом, который способен не только легитимизировать определенный политический курс, но и закреплять позитивные или негативные установки массового сознания на длительный период. На формирование политического имиджа государства могут влиять различные факторы: законодательная база и преемственность власти, характер политического режима, политическая стабильность, свобода слова, интерпретация исторического прошлого. Немаловажным фактором формирования имиджа современной России, особенно на постсоветском политическом пространстве, является проводимая

---

¹ Патарая Георгий Геннадьевич — аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: pataraiaageorge@mail.ru

в новых независимых государствах языковая политика, в том числе политика по отношению к статусу русского языка.

К числу важнейших ресурсов, оставленных Российской империей и советским периодом в наследие новым независимым государствам, относится русский язык. Ценность этого наследия трудно переоценить: для его накопления в свое время, не говоря уже об экономических затратах, потребовались колоссальные усилия политического, научного, социального и культурного характера. В русский язык как институт были вложены огромные средства и его наследниками являются все жители новых независимых государств. Русский язык в советское время служил важнейшим инструментом конструирования многонациональной общности — советского народа, после развала страны это символическое поле стало стремительно ослабевать, а молодые независимые государства оказались в ситуации потери устойчивых идентификационных ориентиров. Одним из главных факторов формирования национально-государственной идентичности стал язык, а именно, статус национального языка [11, с. 124]. Установление государственного языка можно рассматривать как часть общего консолидационного процесса, но при этом следует иметь в виду, что ему в большей или меньшей степени сопутствует процесс ассимиляции. Поэтому принцип свободного развития национальных языков должен тщательно соблюдаться, опираясь на законодательно закрепленное равноправие языков и создание оптимальных условий для развития всех бытующих на территории данного государства национальных языков [9, с. 41].

Роль русского языка на постсоветском пространстве обсуждается общественностью, экспертами и политиками, эта проблема стала предметом научного интереса политологов [1;2;3;4;9;11]. Как полагает К. П. Боришполец, тенденция в снижении статуса русского языка на постсоветском пространстве обусловлена как объективными, так и субъективные моменты. К первым относятся: утверждение статуса государственного языка за титульными национальными языками, сокращение количества этнических русских как основных носителей русского языка и культуры, переориентация молодежи на знание европейских языков и языков крупных стран регионального окружения. Ко вторым — неблагоприятные политические условия для распространения русского языка, вытеснение его из сферы коммуникации, сокращение русскоязычных образовательных учреждений и ухудшение их материального обеспечения [4, с. 40]. На сокращение распространения русского языка на постсоветском пространстве, считает автор, в большей степени влияет не прагматический выбор населения, а политика официальных властей, создающая искусственные ограничения для русскоязычных коммуникационных ресурсов. Нередко элиты новых независимых государств создают и поддерживают немотивированные мифы и страхи в отношении России, преследуя свои собственные политические цели. Бесперспективная ностальгия, старые обиды и идеологические кли-

ше образуют гремучую смесь, которая препятствует трезвому взгляду на действительно актуальные проблемы, в том числе и проблему русского языка.

Понимание этого обстоятельства обусловило российские инициативы по реализации федеральных целевых программ «Русский язык» (2002–2005/2006–2010 гг.), а также таких важных акций, как провозглашение 2007 года «Годом русского языка» [12, с. 7]. К сожалению, эти и другие инициативы появляются в контексте реактивной политики: русский язык долгое время существовал без необходимой поддержки, что повлекло за собой не только негативные тенденции, но тревожные признаки разрушения этого коммуникативного института на постсоветском пространстве.

По мнению экспертов, по степени рисков, которым подвергается сегодня русский язык на постсоветском пространстве, безусловно, лидирует Грузия [4, с. 41]..

В XIX в. И. Чавчавадзе всесторонне приветствовал и поддерживал стремление грузинского народа изучать русский язык в качестве государственного языка: «Мы хотим изучать русский язык, — пишет И. Чавчавадзе, — и даже очень хотим, не только потому, что он нам нужен в качестве государственного языка, но и потому, что его литература способна дать мыслящему человеку подлинную духовную пищу. Этот язык — наше оружие везде и во всем, коль скоро мы выйдем за пределы нашей отчизны. Но обучение русскому языку должно протекать таким образом, чтобы учащиеся получали настоящие знания, хотя бы такие, чтобы человек мог их использовать в жизни» [7, с. 60]. На протяжении XIX и XX вв. русскому языку уделялось большое значение, он сохранял статус государственного языка. Борьба за государственный статус грузинского языка началась в 1978 г., когда из проекта новой конституции была изъята статья, касающаяся статуса грузинского языка как государственного, на территории Грузинской ССР. В связи с этим 14 апреля собрался многотысячный митинг перед нынешним зданием Парламента Грузии, где проходило заседание высшего руководства Республики. С тех пор 14 апреля в Грузии отмечается как день «родного языка» [13, с. 312–313].

Сложный путь постсоветских политических трансформаций привел к смене власти в Грузии путём революции, которая получила название «революция роз», приходу на президентский пост М.Н. Саакашвили. Взаимоотношения между Российской Федерацией и Грузией обострились, основными причинами тому послужили смена политического курса Грузии, явная антироссийская политика со стороны правящей элиты, стремление Грузии вступить в НАТО и Евросоюз.

На сегодняшний день, по действующей конституции Грузии принятой 24 августа 1995 г., государственным языком на территории Грузинской Республики является грузинский язык [8, с. 5]. Русский же выступает языком националь-

ного меньшинства в связи с ратификацией рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств в 2005 г. [12, с. 27].

Сегодняшняя ситуация, которая сложилась с русским языком в Грузии, оставляет желать лучшего. Так, по данным исследования, проведенного фондом «Наследие Евразии», доля взрослого населения Грузии, свободно владеющего русским языком, не превышает 30%. А из 171 школы с русским языком обучения осталось 59 [12, с. 111]. По данным этого же исследования, 22% населения желают начать изучать или повысить уровень владения русским языком, и только 5% учащихся обучаются на русском языке. По данным опросов проведенных в 2006 г., 30% опрошенных заявили о желании повысить свой уровень владения русским языком, а в 2007 году таких респондентов стало значительно меньше — 22%. [12, с. 142].

Обострение двусторонних отношений между Грузией и Россией сказалось на предпочтениях населения, связанных с получением российского образования. Легче всего в Грузии найти работу с американским или европейским дипломом, а с грузинским или российским — сложнее. Турецкий диплом воспринимался как менее значимый. В 2007 году по ответам на вопрос о предпочитаемой стране получения образования были получены следующие оценки: Грузия (37%), ЕС (29%), США (15%), Россия (11%) и Турция (менее 1%) [12, с. 143].

Фондом «Наследие Евразии» приводятся данные использования русского языка в семейном общении, где только 1% общается на русском, 5% — на русском и титульном, 86% — на титульном и 8% — на другом языке. В ходе исследования выявилось, что близкая картина наблюдается и при анализе практики использования русского языка в общении вне работы (с друзьями и знакомыми), а также в профессиональной сфере жизни (на работе и в учёбе). Сегодняшняя молодёжь Грузии перестает обучаться настоящему, грамотному русскому языку. Свидетельство тому — данные, опубликованные национальным экзаменационным центром Грузии: при сдаче аттестационных экзаменов по иностранному языку (по выбору) выпускниками средних образовательных школ самый низкий показатель был зафиксирован по русскому языку, а высокий — английскому [6]. Представители разных этносов общаются в современной Грузии на грузинском, а не на русском, а языком науки и внешних связей стремительно утверждается английский язык. По словам президента Грузии, «обучение английскому языку дает молодёжи большие возможности для ознакомления с новыми достижениями мировой науки и литературы. Если раньше все учили русский язык, потому что вся литература была на этом языке, то теперь английский, потому что она — литература, на английском» [5].

Так называемой «англолизации» способствует программа Министерства образования и науки Грузии — «Научи и обучись вместе с Грузией» [10] — которая предусматривает изучение грузинской молодёжью западной и европейской культуры, получение информации о ценностях и культуре в непосредственном

общении с их носителями. Для реализации данной цели Министерство образования в период учебного года (в 2010–2011 гг.) привлекло тысячу преподавателей английского языка из разных стран.

Как современный статус русского языка влияет на процесс формирования имиджа России в Грузии? Влияние грузинских средств массовой информации на формирование имиджа России велико, так как большая часть населения получает информацию в основном из грузинских источников, где доминирует официальная, правительственная точка зрения на происходящее. Роль средств массовой информации «производителя» имиджа, в данном случае Российской Федерации, для большинства населения Грузии незначительна. Вещание Российских телевизионных каналов осуществляется только по спутниковому телевидению, которое доступно небольшому количеству жителей из-за материальных издержек.

По данным исследования, проведённого Кавказским исследовательским ресурс-центром², только у 14% населения проведено кабельное телевидение и у 8% установлены спутниковые «тарелки». Что касается российской прессы, то её присутствие на грузинском рынке очень скудно. В Грузии печатаются только три российские газеты («Совершенно секретно», «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда»), завозятся «Литературная газета», «Оракул», «Спорт-экспресс» и различные так называемые «гламурные» журналы. Что касается крупнейших медиа-холдингов России, «не видно здоровой агрессии в продвижении своей продукции за рубежом, поэтому свращение влияния российских СМИ на постсоветском пространстве происходит зачастую без всяких целенаправленных усилий властных структур новых независимых государств» [3, с. 109],

По мнению экспертов, повсеместно происходит переход роли главного ядра потребителей русскоязычной информации от читателей печатных изданий к пользователям Интернетом, что определяет зависимость перспектив русского языка не только от массы говорящего на нем населения, но и от относительно низкого уровня информатизации большинства стран постсоветского пространства [4, с. 41]. По данным на 2009 г. вышеупомянутого исследовательского ресурс центра, в Грузии владеют компьютером в возрасте от 18–38 лет — 44% населения, от 39–59 лет — 18%, от 60 и выше — 4%. Каждый день в Интернет выходит 12% населения, в неделю 5–6 раз — 2%, в неделю 3–4 раза — 3%, в неделю 1–2 раза — 3%, редко — 6%, никогда — 72%, не знает/нет ответа — 1%. Таким образом, электронные ресурсы не могут быть основным источником информации для большинства населения.

Ключевую роль приобретают средства массовой информации грузинского государства; формируя «политическую повестку дня», они фокусируют внима-

---

² Сайт Кавказского исследовательского ресурс-центра // URL: <http://www.crrc.ge>

ние аудитории на определенных событиях или явлениях, используя в основном технологии «включения» мифологического и стереотипного сознания. Формирование информационной повестки дня происходит с помощью некоего набора «подсказок», которые навязывают читателям представление о том, что является наиболее важным на настоящий момент. Повторяясь, день ото дня эти «подсказки» (помещение материала в передовице, размер заголовка и т. д.) фокусируют внимание аудитории на сравнительно небольшом спектре объектов, вокруг которых и формируется общественное мнение.

По мнению К. П. Боришполец [4], продолжение линии на искусственное подавление русского языка, к чему по инерции стремятся радикальные представители национальной элиты в некоторых странах СНГ, повышает вероятность не только межнациональных конфликтов, но и обвального снижения культурно-образовательного уровня населения большинства стран СНГ, сужение массовой социальной базы современных режимов. Формирование позитивного образа России может стать эффективным инструментом обеспечения влияния России в странах постсоветского пространства, создать основу для консолидации пророссийских сил в новых независимых государствах [3, с. 3]. Важную роль в решении этой задачи может сыграть система финансовых, политических и организационных мер, направленных на поддержку русского языка в этих странах. Для Грузии особое значение будут иметь поддержка образовательных учреждений, ведущих преподавание на русском языке, целевая подготовка специалистов в российских вузах, создание ассоциаций выпускников советских и российских вузов, развитие разнообразных контактов граждан обеих стран в рамках народной дипломатии.

Библиографический список

1. *Атнашев Т. М.* Русский язык как общее наследие империи, или открытая граница // Политическая наука. 2011. № 4.
2. *Ачкасов В. А.* Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский аспект // Политическая наука. 2011. № 1.
3. *Беспалов С. В. и др.* Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства. М.: Евразийская сеть политических исследований, 2007.
4. *Боришполец К. П.* Русский язык в контексте политических процессов на постсоветском пространстве // Нац. интересы. М., 2008. № 3.
5. Выступление М. Н. Саакашвили перед учителями английского языка, приехавшими по программе «Научи и обучись вместе с Грузией» // Из личного архива автора.
6. Завершились аттестационные экзамены. URL: <http://www.mes.gov.ge/content.php?id=2360&lang=geo>. (на груз. яз.).
7. Исторические очерки российской колониальной политики в Грузии. Книга I. Тбилиси, 2007. (на груз. яз.).
8. Конституция Грузии. Часть первая, ст. 8. Тбилиси, 1995. (на груз. яз.).

9. *Мухарямова А. М.* Взаимодействие языка и политики в символических измерениях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. М.: МГУ, 2003. № 2.
10. «Научи и обучись вместе с Грузией»: Сайт программы Министерства образования и науки Грузии. URL: <http://www.tlg.gov.ge/content.php?id=95&lang=geo>.
11. *Рахимуллина Г. З.* Роль языка в формировании национальной идентичности (на примере Центральной Азии) // Идентичность как предмет политического анализа: Сб. статей. М.: ИНИОН РАН, 2011.
12. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008.
13. *Силогава В., Шенгелия К.* История Грузии. С древнейших времен и «революции роз» включительно. Тбилиси: Изд-во «Кавказский Университет», 2007. (на груз. яз.).